

Е.А. Дмитриев*, А.И. Кукушкин

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: yevgenii1992@mail.ru; tatarlandia@mail.ru)*

История археологического изучения памятников раннего Средневековья в Центральном Казахстане

В рамках статьи рассмотрена история археологического изучения памятников раннего Средневековья в Центральном Казахстане. Согласно современным данным, исследованные сооружения относятся к четырем культурным комплексам, указывающим на этнокультурное разнообразие. Они имеют некоторые различия как в архитектуре, так и в элементах погребальной обрядности. Так, для древнетюркского типа памятников характерно наличие четырехугольных оград, забутованных крупными камнями. В погребениях зачастую располагаются останки умерших, снабженных разнообразным инвентарем, преимущественно милитаристского характера, а также анатомически цельные костяки лошадей, уложенных на «брюхо» и ориентированных в западном направлении. Животных сопровождают предметы упряжи (стремена, подпружные пряжки, удила и т.п.). К кругу кыпчакских памятников, помимо статуарных объектов, относятся так называемые святилища — обычно они представляют собой четырехугольные ограды, сложенные строительной кладкой, во внутреннем пространстве которых установлены антропоморфные изваяния. Кимакские захоронения исследованы преимущественно на северо-востоке Центрально-Казахстанского региона. Они содержат погребения людей в сопровождении лошадей, уложенных на приступке могилы или их шкур. Сопроводительный инвентарь сопоставим с древнетюркским. Единственное на данный момент древнекыргызское захоронение исследовано на могильнике Кызыл-Енбек. Оно содержало кремнированные останки умершего в сопровождении бронзовых котлов, железных палашей, наконечников копья и стрел, а также элементов ламинарного доспеха. Несмотря на то, что в последние годы объемы работ на раннесредневековых памятниках возрастают, а также приобретают системный характер, накопленные материалы все же малочисленны.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, раннее Средневековье, древнетюркский, кимакский, кыпчакский, древнекыргызский комплекс.

Введение

В настоящее время приоритетным направлением исследований в Центральном Казахстане являются памятники раннего Средневековья (VI–XII вв.), представленные древнетюркским, кимакским и кыпчакским культурными комплексами. Данное обстоятельство объясняется их слабой изученностью в сравнении с комплексами эпохи бронзы и раннего железного века, объемы работ на которых и накопленная база источников на порядок выше. Позитивное исключение представляют исследования статуарных объектов, которым посвящен обширный корпус статей и несколько монографий. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть историю изучения памятников раннего Средневековья Центрального Казахстана, тем самым охарактеризовав объем имеющихся данных и их культурное разнообразие.

Погребальные комплексы

Начало исследованию раннесредневековых памятников было положено в 1948 г. раскопками Л.Р. Кызласова у горы Аиршоку (Улытауский р-н Карагандинской обл.), где раскопан курган диаметром 7 м, под насыпью которого зафиксирован слой белой глины, а подле кургана лежало погрудное антропоморфное изваяние [1].

Значительная серия древнетюркских и кыпчакских изваяний, расположенных в Улытауском районе Карагандинской области, выявлена Центрально-Казахстанской археологической экспедицией в 1947–1957 гг., что нашло отражение на страницах посмертного тома сочинений А.Х. Маргулана [2].

В 1957 г. М.К. Кадырбаевым проводились исследования могильника Егиз-Койтас, который находится в одноименном урочище, на правом берегу реки Токрау (Актогайский р-н Карагандинской обл.). Древнетюркское захоронение выявлено под насыпью небольшого (диаметр 7 м) каменного кур-

* Автор-корреспондент E-mail: yevgenii1992@mail.ru

гана. Умерший был уложен на спине в вытянутом положении и ориентирован черепом в восточном направлении. Сопроводительный инвентарь состоял из фрагментов берестяного колчана, железного трехлопастного черешкового наконечника стрелы, каменного изделия, кольца от колчана и остатков пояса с пряжкой. В южной половине могилы расчищены кости лошади, уложенной на «брюхо» с подогнутыми под тело конечностями и направленной черепом в западном направлении. Лошадь была взнуздана, в зубах обнаружены железные удила, снабженные, видимо, кольчатými псалями. У ног расчищены два железных выделеннопластинчатых стремени с прорезью для крепления путлища. На туловище животного зафиксированы две костяные пряжки [3; 184–186, рис. 19, 20, 20а]. Анализируя полученный материал, М.К. Кадырбаев отметил некоторые параллели в обрядности и предметном комплексе могильника Кудыргэ, но предположил, что курган Егиз-Койтаса, видимо, более ранний и датировал его VI–VII вв. [3; 198, 199].

В 1972 г. С. Жолдасбаевым проведены исследования городища Аяккамыр, расположенного на правом берегу р. Джебды (Улытауский р-н Карагандинской обл.). В процессе работ были выявлены остатки угловых башен, а также многочисленные фрагменты керамики и кости домашних животных. Оригинален сосуд с изображением человекоподобных фигур, подтверждающий доисламский характер памятника. Необходимо подчеркнуть, что сосуды городища отличаются от керамики сырдарьинских городов и имеют сходство с лепной посудой западных кыпчаков и печенегов. По мнению А.Х. Маргулана, памятник может быть датирован VIII–IX вв. [4; 33–36].

Локальные работы осуществлены на древнетюркских поселениях и городищах Баскамыр и Хан-Ордасы, суммарная площадь раскопок которых составляет около 1000 кв. м [5; 70–86]. Основу керамокомплексов составляют лепные сосуды (около 90 % коллекций поселений Аяккамыр и Баскамыр). В основном, это фрагменты котлов и горшковидных сосудов с выпуклым туловом. Орнаментом покрывалась преимущественно верхняя часть изделий, который представлял собой вдавления различной формы, гирляндобразные узоры и т.п. [5; 87–89].

Комплекс с изваяниями исследован в 1978–1979 гг. у зим. Аблай (Каркаралинский р-н Карагандинской обл.). Памятник располагался у подножия сопки возле входа в ущелье. Два сооружения были возведены вплотную по оси «ВСВ-ЗЮЗ». Восточное представляло собой разрушенную ограду размерами 4,5х4,5 м, имевшую определенную насыпь [6]. В срединной части стояли 5 изваяний. В развале камней западного сооружения прослежено основание подквадратной конструкции размерами 6,5х6,5 м [7; 118].

В верховьях Атасу, в 51 км западнее центральной усадьбы совхоза им. К. Мынбаева [8; 102] (Шетский р-н Карагандинской обл.) был раскопан овальный в плане формы курган размерами 8х7 м. В восточных полах насыпи были установлены 3 стелы. Под насыпью, в южной половине сооружения зафиксировано золистое пятно. Сооружение тяготеет к кимако-кыпчакским памятникам [8; 106, 107].

Кыпчакское святилище исследовано в урочище Мыржик (Шетский р-н Карагандинской обл.) в 1982–1983 гг. Оно представляло собой перекрытую насыпью подквадратную ограду размерами 4,4х4,7 м, стены которой достигали в высоту 0,6 м. Во внутреннем пространстве находились 2 антропоморфных изваяния. На дне камеры найдены кости животных (верблюды, баран). Среди них 5 бараньих черепов без нижних челюстей [6]. Вещи представлены парой костяных срединных накладок на лук, парой колчаных петель и сильно коррозированных железных предметов, датирующихся XI–XIII вв. [7]. В 15 м северо-западнее в 1985 г. С.М. Ахинжановым было исследовано еще одно аналогичное сооружение четырехугольной в плане формы, стенки которого сложены строительной кладкой. В центральной и восточной частях зафиксированы 2 изваяния [9; 36, 100, рис. 17а].

В 1982 г. было открыто и шурфовано средневековое местонахождение Жасыбай II (Павлодарская обл.), расположенное в 8 км северо-западнее аула. Экспедиция Карагандинского государственного университета. И.В. Рудковский, В.В. Варфоломеев. В шурфе фрагмент ручки сосуда [10; 273].

В этом же году была раскопана цепочка древнетюркских оград Дау-Кара, которая находилась в 20 км юго-восточнее пос. Касыма Аманжолова (Каркаралинский р-н Карагандинской обл.). Она состояла из двух частично разрушенных оград с двуслойной каменной забутовкой, под которой обнаружены углубления с заполнением в виде грунта черного цвета. В одной из них зафиксированы угольки. Некоторые из ямок располагались за пределами сооружений, в связи с чем Л.Н. Ермоленко и В.В. Евдокимов предположили, что они могли предназначаться для опорных столбов какой-то конструкции [11; 32, 33].

Еще об одном раскопанном комплексе из трех четырехугольных оград, расположенных на реке Копа (Каркаралинский р-н Карагандинской обл.), упоминается в монографии Л.Н. Ермоленко [9; рис. 7, 8, 9, 20].

Серия захоронений опубликована Т.Н. Смагуловым и В.К. Мерцем в статье «Средневековые погребения из Павлодара». В 1984 г. на южной окраине города при строительных работах были разрушены несколько захоронений. На месте находки А.Н. Селиверстовым проведен осмотр и исследованы остатки одного из погребений (находки хранятся в фондах Павлодарского историко-краеведческого музея, инв. № ПОМ-41). Коллекция представлена костями человека и лошади, деталями конской сбруи в виде бронзовых тройников-распределителей, соединительного кольца, наконечниками ремней, костяным стремяном, фрагментами железного стремени, удилами и т.д. Полученные материалы сопоставимы с инвентарем кочевников IX–X вв., а обрядность (помещение чучела лошади) соответствует кимакской погребальной практике [12].

Новые данные о погребальном обряде связаны с аварийными раскопками на левобережье реки Нуры (Нуринский р-н Карагандинской обл.), где в обрыве обнаружено частично размытое захоронение в простой яме. Оно содержало человеческие останки, уложенные на спине, в вытянутом положении. Сопроводительный инвентарь, подчеркивающий воинскую принадлежность умершего, представлен железным палахом, кинжалами, набором наконечников стрел, элементами поясного набора. Типологические аналоги инвентарю позволили С.Г. Боталову и А.А. Ткачеву датировать погребение VIII–IX вв., что исторически соответствует времени расцвета Уйгурского каганата [13].

В 1990 г. Центрально-Казахстанской археологической экспедицией исследованы еще три комплекса в Шетском и Актогайском районах Карагандинской области. В Шетском районе комплекс представлял собой две каменные выкладки с изваяниями в их срединной части и был окружен общим ровиком. Размеры выкладок 3,5x3,5 м и 3x3 м. Еще одно изваяние лежит на поверхности памятника [7; 118].

Два святилища исследованы в долине реки Жинишке (Актогайский р-н Карагандинской обл.). Первое представляло собой ограду размерами 5,6x5,8 м, высотой 0,5 м. Первоначально ограда была сплошная, но впоследствии в северной стене был пробит проход. В камере двумя рядами стояли 5 изваяний. В выявленной яме обнаружено скопление фрагментированных костей конечностей лошади, а на дне фиксировались следы огня. Возле изваяний найдена синяя бусина. Другие находки: каменный диск с отверстием, неорнаментированный фрагмент керамики, железный гвоздь с массивной шляпкой [14]. Второй комплекс составлен из двух сооружений размерами 4,3x5,4 и 7,5x9 м. В срединной части одного из них вкопаны три изваяния, вытянутые в одну линию [7; 118].

Работы на могильнике Ащитасты 27 осуществлены в 1992 г. Тургайской археологической экспедицией. Памятник находится на территории, подчиненной г. Аркалыку (Костанайская обл.), в 3,3 км северо-восточнее пос. Ашутасты. На могильнике исследована кольцевая каменная выкладка размерами 4,6x3,7 м, во внутреннем пространстве которой зафиксировано погребение в обычной яме. В северо-восточной части могилы, на глубине 0,8–1 м зафиксировано скопление углей от костра. На ступеньке и перекрытии, а также в засыпке могилы, в юго-восточном секторе (гл. 1,2 м) зафиксированы конечности и хвостовые позвонки лошади, а также две бляшки. На дне могилы зафиксированы человеческие останки, часть которых расчищены *in situ*, что позволило установить ориентировку умершего — на северо-запад. Сопроводительный инвентарь: золотая серьга, четыре бляшки, зеркало, пряслице и керамические сосуды. Широкая «сеть» типологических аналогов позволила Б.М. Хасеновой датировать изученный комплекс VIII в. и отметить синкретизм обрядовой практики и предметного комплекса [15].

В 1993 г. в ходе осуществления охранных раскопок в Каркаралинском районе Карагандинской области, вблизи села Тохтар, в долине одноименной реки были исследованы два древнетюркских кургана в составе могильников Жарлы-1 и Жарлы-2. Надмогильные конструкции представляли собой каменную насыпь и выкладку округлой в плане формы диаметрами до 6 м. Причем после расчистки в одном случае удалось выявить каменную кольцевую ограду.

В центральной части кургана Жарлы-1 зафиксирована яма, в которой был устроен каменный ящик, содержащий останки ребенка. По правую сторону скелета находились кости мелкого рогатого скота, положенные, возможно, в качестве заупокойной пищи. Ближе к восточной стенке каменного ящика стоял небольшой лепной плоскодонный сосуд баночной формы.

На могильнике Жарлы-2 конструкция погребальной камеры имела более сложный облик: двухкамерная яма с подбоем, разделенная плитами. В северной части могилы, оформленной в виде подбоя,

располагались человеческие останки. Ниже находился костяк лошади, положенной с поджатыми под брюхо ногами. Правее линии спинных позвонков, на уровне предполагаемого седла, находилось одно плохо сохранившееся железное стремя с разрушенной верхней частью. Выполненный А.З. Бейсеновым и Д.А. Кожакковым сравнительный анализ формально-типологических признаков погребальной архитектуры, обрядности и сопроводительного инвентаря позволил провести параллели с известными памятниками Казахстана, Средней Азии, Южной Сибири и датировать курган могильника Жарлы-1 VI–VII вв., а сооружение некрополя Жарлы-2 — VI–VIII вв. [16; 150–153].

Еще одно захоронение исследовано на могильнике Ижевский-2, который находится на правом берегу р. Ишим (Акмолинская обл.). Оно было устроено под каменным курганом и представляло собой грунтовую яму с человеческими останками и находившимися на приступке костями разрубленных туш двух животных с отсутствующими черепами. Сопроводительный инвентарь представлен железной подпружной пряжкой, четырьмя железными накладными бляхами поясного набора, ножом, двумя железными черешковыми трехлопастными наконечниками стрел. Вероятно, к поясу умершего был подвешен кожаный колчан, имевший какие-то украшения или усилители в виде тонких костяных накладок. По мнению А.З. Бейсенова и В.С. Волошина, исследованное захоронение могильника Ижевский-2 принадлежит воину и может быть датировано 2-й половиной VII–1-й половиной VIII вв. [16].

В 1994 г. Павлодарской археологической экспедиции удалось исследовать еще одно захоронение. На месте случайной находки был заложен раскоп размерами 3,8x2,6 м, в котором выявлены две перекрывавшие друг друга могилы (№ 1 — этнографической современности. Раннесредневековые материалы получены из погребения № 2). В погребении № 2 зафиксировано парное захоронение и кости лошади. Умершие были уложены головой на восток, а животное — на запад. Сопроводительный инвентарь представлен украшениями, предметами вооружения и конской упряжи, а также посудой, датируется X–XI в. и принадлежит тюркскому населению Кимакского каганата [12; 135–142].

Определенные контакты с согдийцами зафиксированы в северной части Сарыарки благодаря находке терракотовой печати-штампа в 3 км юго-восточнее с. Вячеславка (Аршалынский р-н Акмолинской обл.). Её обнаружил краевед Д.А. Поппель в конце 90-х гг. XX в. Она представляла собой округлый диск ручной лепки диаметром 6,3–6,4 см, толщиной 1,3–1,4 см. На лицевой стороне печати-штампа нанесено вогнутое (негатив) изображение морды льва в анфас и две четырехлепестковые (крестовидные) «розетки» над ней. Морда животного передана схематично. Предполагается, что находка имеет согдийское происхождение и должна быть датирована не позже VIII–X вв. [17]. Вероятно, находка объясняется продвижением какого-либо каравана в земли кимаков (так называемые «кимацкие пути») [18], лояльных, в частности, манихейству, не ставшему впрочем, широко распространенным в их среде, в связи, с падением главного его оплота в Южной Сибири — Уйгурского каганата [19; 114, 115].

В 2001 и 2003 гг. экспедицией Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, Павлодарского областного краеведческого музея, Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова и Института археологии им. А.Х. Маргулана проведены исследования на одном из курганов могильника Кызыл-Енбек, расположенного на окраине одноименного села в Майском р-не Павлодарской обл. Беглый анализ планиграфии комплекса позволяет предполагать, что первоначально он представлял собой курган раннего железного века с дромосом [20; 63, 64]. Первоочередной интерес для нас представляет впускное захоронение, зафиксированное в юго-западной части насыпи. На глубине 0,25–0,35 м зафиксированы бронзовые котлы, 2 железных палаша, наконечник копья, плоские и трехлопастные черешковые наконечники стрел, нож, около 500 экземпляров панцирных пластин (ламинарный доспех), фрагменты кольчуги, шлема, два петельчатых стремени и т.п. Под деревянным подносом с костями МРС находились кальцинированные человеческие кости [21; 94–98]. По мнению Ж.О. Артыкбаева, кыргызская принадлежность данного захоронения однозначна, а обнаруженные материалы свидетельствуют о наличии большого очага Евразийской культуры — Кимакии IX–XI вв. [21; 98, 99].

Фундаментальной в ракурсе обобщения статуарных объектов Центрального Казахстана и их анализа является монография Л.Н. Ермоленко «Средневековые изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения)», вышедшая в 2004 г. [9]. Она вобрала в себя сведения о 120 изваяниях, в том числе 92 вводились в научный оборот впервые. Включает крупные историографические разделы, охватывающие имеющуюся на данный момент совокупную историю изучения вопроса. Детально проанализирован иконографический облик извая-

ний, позволивший конкретизировать черты, присущие статуарным объектам древнетюркского и кыпчакского облика.

Три древнетюркских комплекса исследованы на левобережье реки Кумай, у подножия гор Буйратау (Ерейментауский р-н Акмолинской обл.). На памятнике Кос батыр раскопаны многоплитная и четырехплитная ограды, подле которых были установлены антропоморфные поясные изваяния [22; 22–27]. В процессе выборки забутовки сооружения 1 обнаружен фрагмент челюсти лошади [22; 65–67]. На комплексе Карагайлы-1 исследована многоплитная ограда с рядом стоящим поясным антропоморфным изваянием [22; 27–31], а на Карагайлы-2 — две рядом стоящие четырехугольные ограды, заполненные колотым камнем и двумя антропоморфными изваяниями. В центральной части обоих сооружений зафиксированы каменные выкладки с костями животных, фрагментами дерева в окружении углисто-золистого заполнения [22; 67–72]. Все исследованные комплексы датированы VI–VIII вв. [22; 95, 96].

Ритуальный курган кыпчакского времени исследован на памятнике Тасшоки в 2012 г. экспедицией Карагандинского областного историко-краеведческого музея. Он расположен в долине реки Шантимес (Бухаржырауский р-н Карагандинской обл.) и представлял собой курган с каменно-земляной насыпью (диаметр 9 м). Находок не обнаружено. У восточной полы сооружения зафиксировано обломленное изваяние. Его иконографический облик соответствует кыпчакской традиции, что маркировано характерными чертами лица (глаза переданы небольшими углублениями, нос брусковидный и имеет прямое основание и т.п.). По мнению Д.С. Жусупова и Е.А. Дмитриева, святыще Тасшоки следует датировать широкими хронологическими рамками: серединой IX–началом XIII вв. [23].

В 2012–2013 гг. отрядом Института археологии им. А.Х. Маргулана проводились исследования в долине реки Дагандалы, где, в частности, на могильнике Аккойтас IV (Каркаралинский р-н Карагандинской обл.) [24; 661–663] раскопаны 2 древнетюркских комплекса: одиночная ограда и цепочка из трех оград, забутованных камнями. Одиночная ограда (№ 1) — представляла собой четырехплитную постройку с поваленной стелой. В процессе выборки засыпки ограды зафиксировано скопление железных наконечников стрел, удил, бронзовых бляшек, составлявших поясной набор. Оно находилось в грунте белого цвета, золистой фактуры. Цепочка (№ 2) — многоплитные сооружения с поваленной стелой [25].

На могильнике Соран I, который находится в 3 км северо-западнее гор Аккойтас, исследована четырехугольная многоплитная ограда со вкопанной в центральной части гранитной стелой с установленным подле миниатюрным каменным ящичком. Сооружение находок не содержало [25; 635].

Еще одна цепочка древнетюркских оград раскопана в 2014 г. на разновременном некрополе Та-набай, расположенном в 1,5 км северо-восточнее пос. Тортколь (Бухаржырауский р-н Карагандинской обл.). Она состоит из трех четырехплитных сооружений, от некоторых из которых в северо-восточном направлении «отходят» антропоморфное погрудное изваяние и балбалы. По мнению Е.А. Дмитриева и Д.С. Жусупова, необходимо принимать во внимание малочисленность раскопанных в Центральном Казахстане древнетюркских оград и отсутствие достоверных хронологических реперов, что не позволяет конкретизировать датировку комплекса и делает резонным принятие широкого временного диапазона: 2-я половина VI–VIII вв. [26; 144–154].

Большое значение имело открытие и исследование городища Бозок, которое находится в черте г. Нур-Султана, к западу от левого берега реки Ишим, на восточном берегу озера Бузукты. Памятник состоит из трех групп сооружений (северной, центральной и южной), занимающих суммарно участок размерами 200x400 м. Проведенные исследования во всех частях памятника позволили выявить, помимо жилищ земляночного типа, также более позднюю погребальную площадку. По мнению М.К. Хабдулиной, жилая площадка городища датируется VII/VIII–XII/XIII вв. [27, 28].

В 2015 г. экспедицией Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова были проведены исследования могильника Майбулак II, который находится в 4 км юго-западнее пос. Тельманское (Осакаровский р-н Карагандинской обл.). Оба сооружения, составлявшие некрополь, были раскопаны. Курган 1 оказался поминальным и/или ритуальным и не содержал находок. В кургане 2 восточнее центра кургана был расчищен жертвенник, состоявший из конечностей лошади и железного стремени. При выборке заполнения могилы были зафиксированы отдельные, плохо сохранившиеся фрагменты человеческих костей. Обнаруженное стремя относится к типу выделеннопластинчатых, широко использовавшихся в Горном Алтае, Тыве и особенно Хакасии в VII–IX вв. [29].

В 2017 г. совместной экспедицией ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры» и Институт археологии им. А.Х. Маргулана осуществлены исследования святилища Унирек-1, которое находится в 4,5 км восточнее одноименного аула (Шетский р-н Карагандинской обл.). Комплекс состоит из двух сооружений округлой (6,5х6 м) и круглой (>8 м) форм в плане, содержащих во внутреннем пространстве, суммарно, 4 антропоморфных, детализированных изваяния. Еще в ходе предварительного обследования Л.Н. Ермоленко было установлено, что святилище принадлежит кыпчакам [9; 52]. По мнению Ж. Курманкулова и А.Д. Касеновой, верхняя хронологическая граница может быть определена XII–XIII вв., т.е. временем распространения ислама [30; 106–109].

В 2018 г. были опубликованы результаты изучения комплекса Кабантау, расположенного в долине реки Атасу, где раскопана цепочка из 6 многоплитных оград, в которых обнаружены бронзовая пряжка с железным язычком, железная пластина с отверстиями и фрагментированные кости животного [31].

Масштабные работы проведены экспедицией Сарыаркинского археологического института под эгидой Международной тюркской академии на двух памятниках древнетюркского времени, расположенных в предгорьях Едирея, на северо-востоке Каркаралинского района [32, 33]. На святилище Ащекен Сораны сплошным раскопом охвачены цепочка из 8 оград различной формы, 6 каменных курганов с попарно соединенными насыпями, содержащих подквадратные ограждения, а также курган с отходящей в восточном направлении каменной выкладкой. Культово-ритуальный характер комплекса подтверждается отсутствием захоронений и объясняет малочисленность обнаруженных предметов, представленных фрагментами бронзовых застежки, ножа и стержневидного псаля, а также железным наконечником стрелы.

Более значительный материал получен на могильнике Кетабан, где исследованы два захоронения лошадей в оградах, перекрытых спаренной каменной насыпью. Сопроводительный инвентарь состоит из двух железных петельчатых стремян, фрагментов удил, подпружной пряжки, колчанного крючка, а также наконечника стрелы.

Комплекс из 6 четырехплитных оград Акбауыр раскопан в 4,5 км восточнее-юго-восточнее пос. Байбала (Шетский р-н Карагандинской обл.). Все исследованные оградки представляют собой четырехплитные постройки с каменно-земляным заполнением внутреннего пространства. Сооружения № № 5 и 6 — смежные оградки, сооружения № № 1–4 — рядом стоящие, т.е., согласно В.Д. Кубареву, — кудыргинского и яконурского типов соответственно [Кубарев, 1984, С. 50]. Расположение комплекса дугообразной цепочкой аналогично изученному «ансамблю» многоплитных оградок яконурского типа Кабантау [34; 43].

В 2019 г. экспедицией Центра археологических исследований им. А.Х. Маргулана при Павлодарском государственном университете была исследована одиночная ограда, расположенная в горном массиве Калмаккырган (Майский р-н Павлодарской обл.). Она представляла собой четырехплитный комплекс с поваленными вблизи стелой и антропоморфным изваянием. Среди камней, заполнявших ограду, обнаружена каменная мотыга. В самой оgrade исследованы ямы, заполненные золистой супесью, содержавшие кости животных и медную заклепку. Неподалеку от ограды обнаружены железные гвозди и несомкнутое кольцо. По мнению В.К. Мерца, И.В. Мерца и Е.Д. Демидковой, исследованную ограду можно отнести предварительно к VI–VIII вв. [35; 492–493].

Выводы

Подводя промежуточные итоги археологического изучения памятников раннего Средневековья, можно подчеркнуть определенное этнокультурное разнообразие исследованных комплексов, имеющих некоторые различия как в архитектуре, так и в элементах погребальной обрядности. В настоящее время можно условно выделить несколько культурных комплексов: древнетюркский, кипчакский, кимаковский, огузский и древнекыргызский.

Древнетюркские комплексы исследованы в составе памятников Егиз-Койтас, Жарлы-1, Жарлы-2, Ижевский-2, Нуринский, Кос батыр, Карагайлы-1, Карагайлы-2, Копа, Дау-Кара, Майбулак II, Кабантау, Ащекен Сораны, Кетабан, Аккойтас IV, Соран I, Танабай, Акбауыр, Калмаккырган и представляют собой ритуальные и погребальные комплексы, ограды, выкладки.

В погребальных комплексах останки умерших уложены на спине в вытянутом положении, головами на Ю-ЮВ (2), СЗ (2), В (1), ЮВ (1), З (1). В парных захоронениях с лошадью костяки людей занимают северную половину могилы, а животного — южную. Туши лошадей уложены с подогнутыми под брюхо конечностями и во всех случаях имеют противоположную ориентировку.

Сопроводительный инвентарь представлен трехперыми наконечниками стрел, петлевидными и выделеннопластинчатыми стременами, кольчатыми удилами, палашом, ножами, пряжками и т.п.

Наиболее многочисленную группу исследованных сооружений составляют четырехугольные (35) и округлые (3) ограды (Кос батыр, Карагайлы-1, 2, Копа, Дау-Кара, Кабантау, Ащекен Сораны, Аккойтас IV, Соран I, Танабай, Акбауыр, Калмаккырган), представляющие собой преимущественно рядом стоящие или одиночные комплексы (исключение — 2 спаренные ограды в Акбауыр). Насколько возможно судить по публикациям, преобладают многоплитные сооружения (установлено в 20 случаях), в меньшем количестве — четырехплитные (установлено в 13 сл.). Размеры оград варьируются, но не превышают 3,5х3,5 м. Зачастую, с восточной стороны оград, находятся стелы и/или антропоморфные изваяния.

Кыпчакские святилища IX–XIII вв. выявлены в верховьях Атасу, урочище Мыржик, у зим. Аблай, в Шетском и Актогайском р-нах, на памятниках Аиршоку, Тасшоку, Унирек-1, Жинишке.

Огузский комплекс исследован на могильнике Ащитасты 27 [15]. Он представлял собой каменный курган овальной формы размерами 4,6х3,7 м, высотой 0,2–0,25 м, ориентированный по линии «СЗ-ЮВ». Могила была устроена грунтовой яме с уступкой, размерами 2,3х1,4х1,45 м, ориентированной по оси «СВ-ЮЗ». Несмотря на потревоженный характер комплекса, удалось установить, что на уровне 1,1–1,2 м обнаружены кости лошади, расположенные на перекрытии из тальника и уступке ямы (состав костей позволил Б.М. Хасеновой предположить наличие шкуры животного, а не анатомически целой туши). Частично сохранившие первоначальное положение останков человека позволяют констатировать его северо-западную ориентировку. Останки сопровождали фрагменты бедренной кости барана, металлические украшения (серьга, бляшки, зеркало), пряслице и глиняный сосуд.

Типологические аналоги позволили Б.М. Хасеновой датировать комплекс VIII в. [15; 217], а погребальная обрядность, в особенности, размещение шкуры лошади над останками умерших — характерная особенность огузской и печенежской погребальной практики.

Впускное древнекыргызское захоронение выявлено на могильнике Кызыл-Енбек в юго-западной части насыпи кургана раннего железного века. Под деревянным подносом находились кальцинированные кости без сопутствующих продуктов горения, что свидетельствует о кремации на стороне. Сопроводительный инвентарь составляли предметы вооружения или защиты (палаши, наконечники копья и стрел, нож, панцирные пластины и т.п.), конской сбруи (петельчатые стремяна), изделия бытового назначения (гребень, оселок, котлы) и т.п.

Кимакские комплексы зафиксированы в черте города Павлодара [12]. В обоих случаях есть основание предполагать отсутствие надмогильных конструкций (возможно, разрушенных ранее). Захоронения были устроены в грунтовых ямах. Более детальные данные имелись лишь по одному погребению (1994). Яма имела размеры 2х1,3х1 м и была вытянута по оси «З-В». Ее стенки были укреплены тонкими жердями. Погребение содержало потревоженные останки двух индивидов, уложенных, видимо, на спине, в вытянутом положении, головами на восток. Рядом находились кости лошади (вероятно, чучело), ориентированной на запад. Совместное нахождение чучела лошади и человека, видимо, предполагалось также в разрушенном в 1984 г. погребении. Сопроводительный инвентарь составляли детали конской сбруи (стремена, тройники-распределители и т.д.), предметы вооружения, украшения и керамический сосуд.

По мнению В. Мерца и Т. Смагулова, исследованные захоронения датируются X–XI в., а погребальная обрядность имеет аналогии в материалах сросткинской культуры. В культурном плане они соотносятся с местным тюркоязычным населением Кимакского каганата [12; 141–142].

В заключение следует отметить, что, несмотря на возрастания объема проводимых работ на раннесредневековых памятниках Центрального Казахстана, накопленные материалы все же малочисленны. Данное обстоятельство в значительной мере усложняет понимание протекавших этнокультурных процессов в регионе.

Работа выполнена в рамках проекта КН Министерства науки и высшего образования РК АР09259147 «Культура кочевого населения Сарыарки в Средневековье (по материалам погребальных и ритуальных комплексов)».

Список литературы

- 1 Кызласов Л.Р. Памятники поздних кочевников Центрального Казахстана. (Из работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции в 1948 г.) / Л.Р. Кызласов // Изв. АН КазССР. — 1951. — Вып. 3. Сер. археол. — С. 53–63.
- 2 Маргулан А.Х. Сочинения: [В 14 т.]. — Т. 4. Каменные изваяния Улытау / А.Х. Маргулан. — Алматы: Дайк-Пресс, 2003. — 46 с.
- 3 Кадырбаев М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана / М.К. Кадырбаев // Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. — 1959. — Т. 7. — С. 162–202.
- 4 Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане / А.Х. Маргулан // Археологические памятники Казахстана. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1978. — С. 3–37.
- 5 Смаилов Ж.Е. Памятники археологии западной Сарыарки (средневековые городища и поселения) / Ж.Е. Смаилов. — Караганда: «Tengri Ltd», 2015. — 142 с.
- 6 Ермоленко Л.Н. Новый вид сооружения с изваяниями из Центрального Казахстана / Л.Н. Ермоленко, Н.С. Гецова, Ж.К. Курманкулов // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. — Новосибирск, 1985. — С. 137–161.
- 7 Ермоленко Л.Н. Центрально-казахстанские памятники с изваяниями кыпчакского облика / Л.Н. Ермоленко, Ж. Курманкулов // Маргулановские чтения: тез. — Петропавловск: Петропавл. пед. ин-т, 1992. — С. 116–119.
- 8 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния с верховьев реки Атасу / Л.Н. Ермоленко // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. — Караганда: Изд-во КарГУ, 1987. — С. 102–108.
- 9 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения) / Л.Н. Ермоленко. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2004. — 132 с.
- 10 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Павлодарская область / под ред. Г. Камалова. — Алматы: Аруна, 2010. — 600 с.
- 11 Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния из Музея археологии Карагандинского университета / Л.Н. Ермоленко, В.В. Евдокимов // Актуальные проблемы отечественной истории и археологии. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. — С. 30–35.
- 12 Смагулов Т.Н. Средневековые погребения из Павлодара / Т.Н. Смагулов, В.К. Мерц // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. — 2007. — № 1 (253). — С. 135–142.
- 13 Боталов С.Г. Нурынское погребение VIII–IX вв. / С.Г. Боталов, А.А. Ткачев // Археология Волго-Уральских степей. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1990. — С. 147–150.
- 14 Ермоленко Л.Н. Святилище на реке Жинишке и проблема первоначального вида кыпчакских изваяний / Л.Н. Ермоленко, Ж.К. Курманкулов // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2002. — № 3 (11). — С. 78–87.
- 15 Хасенова Б.М. Курган тюркского времени могильника Ащитасты 27 в Тургае / Б.М. Хасенова // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. — Костанай–Алматы: Лаборатория археол. исслед. Костанай. гос. ун-та им. А. Байтурсынова; Ин-т археол. им. А.Х. Маргулана КН МОН РК, 2015. — С. 212–222.
- 16 Бейсенов А.З. Могильник Ижевский-2 / А.З. Бейсенов, В.С. Волошин // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. — Павлодар: ЭКО, 2002. — С. 165–174.
- 17 Железняков Б.А. К религиозной ситуации в степной зоне Центральной Азии в IX–X вв. (находка керамического штампа с изображением льва в Сары-Арке) / Б.А. Железняков, Д.А. Поппель // Отан тарихы. — 2007. — № 2 (38). — С. 114–123.
- 18 Железняков Б.А. Под знаком льва / Б.А. Железняков, Д.А. Поппель // «NOMAD Kazakhstan». — 2007. — № 2 (14). — С. 78–85.
- 19 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область / под ред. В. Зайберт, Г. Камалова. — Алматы: Аруна, 2009. — 568 с.
- 20 Бермагамбетов А.Ж. Раскопки кургана на могильнике Кызыл-Енбек в Павлодарской области / А.Ж. Бермагамбетов, Г.Т. Амиргалина // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. — 2004. — № 1. — С. 60–64.
- 21 Артыкбаев Ж.О. Среднее Прииртышье в контексте проблем Евразийских степей (этноисторический и этноархеологический опыт исследования) / Ж.О. Артыкбаев. — Т. 1. — Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2007. — 267 с.
- 22 Досымбаева А. Тюркский археолого-этнографический комплекс Кумай / А. Досымбаева, А. Нускабай. — Астана: Signet Press, 2012. — 146 с.
- 23 Жусупов Д.С. Археологические исследования 2012 года в местности Тортколь / Д.С. Жусупов, Е.А. Дмитриев // Актуальные проблемы Отечественной истории и археологии. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. — С. 52–54.
- 24 Байтанаев Б.А. Культурно-погребальный комплекс Каракойтас и Аккойтас «Долина батыров» / Б.А. Байтанаев, Г.А. Ахатов, Е.С. Казизов // Восхождение к вершинам археологии: сб. материалов Междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана». — Алматы: Ин-т археол. им. А.Х. Маргулана, 2014. — С. 659–668.
- 25 Пересветов Г.Ю. Каменные оградки с центральной стелой раннего железного века и тюркским изваянием (к вопросу о времени сооружения) / Г.Ю. Пересветов // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. — Хух-Хото, 2015. — Т.2. — 634–642.
- 26 Дмитриев Е.А. Тюркские ограды могильника Танабай в контексте исследований раннесредневековых памятников Центрального Казахстана / Е.А. Дмитриев, Д.С. Жусупов // Теория и практика археологических исследований. — 2018. — № 1 (21). — С. 144–154.

27 Хабдулина М.К. Раннемусульманские погребения некрополя городища Бозок / М.К. Хабдулина // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. — Казань; Ялта; Кишинёв, 2016. — С. 94–98.

28 Хабдулина М.К. Распространение ислама в восточном Дешт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок / М.К. Хабдулина, Г.Д. Билялова, Ж.Л. Бонора // Народы и религии Евразии. — 2018. — № 1 (14). — С. 16–30.

29 Дмитриев Е.А. Могильник Майбулак II. Новый памятник эпохи Средневековья Сарыарки / Е.А. Дмитриев, В.Г. Ломан, И.А. Кукушкин // Актуальные проблемы Отечественной истории и археологии. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. — С. 48–51.

30 Курманкулов Ж. Предварительное сообщение о святилище Унирек в Центральном Казахстане / Ж. Курманкулов, А.Д. Касенова // Мәдениет. Культура. — 2017. — № 1 (1–2). — С. 105–109.

31 Бейсенов А.З. Курган с «усами» Кабантау в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов, Б.М. Хасенова, И.К. Ахияров, Д.Б. Дуйсенбай // Вестн. Дагестан. науч. центра. — 2018. — № 71. — С. 64–76.

32 Кукушкин И.А. Предварительные результаты исследований памятников тюркского времени Центрального Казахстана в 2018 году / И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, А.И. Кукушкин // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. — Улан-Удэ, 2019. — Кн. 1. — С. 135–137.

33 Кукушкин И.А. Проведение научного археологического исследования объекта тюркского периода «Ащекен Сораны» / И.А. Кукушкин, В.Г. Ломан, А.И. Кукушкин, Е.А. Дмитриев, О.К. Шариязданов // Алтаистика, тюркология, монголистика. — 2019. — № 1. — С. 49–128.

34 Дмитриев Е.А. Древнетюркские ограды Акбауыр / Е.А. Дмитриев, А.И. Кукушкин, И.А. Кукушкин // Археология Казахстана. — 2020. — № 2. — С. 36–50.

35 Мерц В.К. Археологические исследования в горах Калмаккырган (Майский район Павлодарской области) / В.К. Мерц, И.В. Мерц, Е.Д. Демидкова // Маргулановские чтения–2020. — Алматы: Ин-т археол. им. А.Х. Маргулана, 2020. — Т. 2. — С. 483–497.

Е.А. Дмитриев, А.И. Кукушкин

Орталық Қазақстандағы ерте орта ғасыр ескерткіштерінің археологиялық зерттелу тарихы

Мақалада Орталық Қазақстандағы ерте орта ғасыр ескерткіштерінің археологиялық зерттелу тарихы қарастырылған. Қазіргі деректерге сәйкес, зерттелген құрылыстар этномәдени әртүрлілікті көрсететін төрт мәдени кешенге жатады. Олардың сәулет өнерінде де, жерлеу рәсімдерінің элементтерінде де кейбір айырмашылықтар бар. Сонымен, ежелгі түркі типіндегі ескерткіштерге ірі тастармен толтырылған төрт бұрышты қоршаулардың болуы тән. Жерлеу орындарында көбінесе милитаристік сипаттағы әртүрлі жабдықтармен жабдықталған өлгендердің қалдықтары, сондай-ақ «ішке» салынған және батыс бағытқа бағытталған жылқылардың анатомиялық тұтас сүйектері орналасқан. Жануарларды әбзелдер заттарымен (үзеңгілер, серіппелі тоғалар, ауыздықтар және т.б.) бірге жерлеген. Қыпшақ ескерткіштерінің шеңберіне мүсіндік объектілерден басқа, киелі орындар деп аталатындар жатады. Әдетте олар ішкі кеңістігінде антропоморфты мүсіндер орнатылған құрылыс кірпішінен тұратын төртбұрышты қоршаулар болып табылады. Қимақ жерлеу орындары негізінен Орталық Қазақстан өңірінің солтүстік-шығысында зерттелген. Оларда бейіт баспалдағына қойылған жылқылармен бірге адамдардың жерленгендері немесе олардың терілері бар. Ілеспе жабдықты ежелгі түріктермен салыстыруға болады. Қазіргі уақытта жалғыз ежелгі қырғыз жерлеуі Қызыл-Еңбек қорымында зерттелген. Оның құрамында қола қазандары, темір қылыштар, найза мен жебенің ұштары, сондай-ақ ламинарлық құрыш элементтері бар марқұмның кремацияланған қалдықтары болды. Соңғы жылдары ерте ортағасырлық ескерткіштерде жұмыс көлемі артып, жүйелі сипатқа ие болғанына қарамастан, жинақталған материалдар әлі де аз.

Кілт сөздер: Орталық Қазақстан, ерте орта ғасыр, ежелгі түркі, қимақ, қыпшақ, ежелгі қырғыз.

Ye.A. Dmitriyev, A.I. Kukushkin

The history of archaeological study of monuments of the early Middle Ages in Central Kazakhstan

Within the framework of this article, the history of the archaeological study of the monuments of the early Middle Ages in Central Kazakhstan is considered. According to modern data, the studied structures belong to four cultural complexes, indicating ethno-cultural diversity. They have some differences both in architecture and in the elements of funeral rituals. For the ancient Turkic type of monuments, the presence of quadrangular fences packed with large stones is characteristic. The burials often contain the remains of the dead,

equipped with a variety of implements, mostly of a militaristic nature, as well as anatomically solid skeletons of horses laid on their “belly” and oriented in a western direction. Animals are accompanied by harness items (stirrups, girth buckles, bits, etc.). The circle of Kypchak monuments, in addition to statuary objects, includes the so-called sanctuaries — usually they are quadrangular fences built with masonry, in the inner space in which anthropomorphic statues are installed. Kimak burials have been studied mainly in the northeast of the Central Kazakhstan region. They contain burials of people accompanied by horses laid on the step of the grave or their skins. The accompanying inventory is comparable to the ancient Turkic ones. At the moment, the only ancient Kyrgyz burial has been investigated at the Kyzyl-Enbek burial ground. It contained the cremated remains of the deceased, accompanied by bronze cauldrons, iron broadswords, spearheads and arrowheads, and elements of laminar armor. Despite the fact that in recent years the volume of work on early medieval monuments has been increasing, and also acquiring a systematic character, the accumulated materials are still few in number.

Keywords: Central Kazakhstan, early Middle Ages, ancient Turkic, Kimak, Kypchak, ancient Kyrgyz.

References

- 1 Kyzlasov, L.R. (1951). Pamiatniki pozdnykh kochevnikov Tsentralnogo Kazakhstana. (Iz rabot Tsentralno-Kazakhstanskoi arkhologicheskoi ekspeditsii v 1948 g.) [Monuments of the late nomads of Central Kazakhstan (From the works of the Central Kazakhstan archaeological expedition in 1948)]. *Izvestiia Akademii nauk KazSSR – News of the Academy of Sciences of Kazakh SSR*, 3, 53–63 [in Russian].
- 2 Margulan, A.Kh. (2003). Sochineniia: [V 14 tomakh]. T. 4. Kamennye izvaianiia Ulytau [Works: In 14 volumes. T. 4. Stone statues of Ulytau]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 3 Kadyrbaev, M.K. (1959). Pamiatniki rannikh kochevnikov Tsentralnogo Kazakhstana [Monuments of early nomads of Central Kazakhstan]. *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii – Works of the Institute of History, Archeology and Ethnography*, 7, 162–202 [in Russian].
- 4 Margulan, A.Kh. (1978). Ostatki osedlykh poselenii v Tsentralnom Kazakhstane [Remains of settlements in Central Kazakhstan]. *Arkheologicheskie pamiatniki Kazakhstana – Archaeological Monuments of Kazakhstan*, 3–37 [in Russian].
- 5 Smailov, Zh.E. (2015). Pamiatniki arkhologii zapadnoi Saryarki (srednevekovye gorodishcha i poseleniia) [Monuments of archeology of Western Saryarka (medieval settlements)]. Karaganda: Tengri Ltd [in Russian].
- 6 Ermolenko, L.N., Getsova, N.S., & Kurmankulov, Zh.K. (1985). Novyi vid sooruzheniia s izvaianiiami iz Tsentralnogo Kazakhstana [A new type of structure with statues from Central Kazakhstan]. *Problemy okhrany arkhologicheskikh pamiatnikov Sibiri – Problems of protection of archaeological monuments in Siberia*, 137–161 [in Russian].
- 7 Ermolenko, L.N., & Kurmankulov, Zh. (1992). Tsentralno-kazakhstanskii pamiatniki s izvaianiiami kypchakskogo oblika [Central Kazakhstan monuments with sculptures of the Kypchak appearance]. *Margulanovskie chteniia. Tezisy – Margulan Readings. Theses*, 116–119 [in Russian].
- 8 Ermolenko, L.N. (1987). Srednevekovye kamennye izvaianiia s verkhovev reki Atasu [Medieval stone statues from the upper reaches of the Atasu River]. *Voprosy periodizatsii arkhologicheskikh pamiatnikov Tsentralnogo i Severnogo Kazakhstana – Issues of Periodization of Archaeological Monuments of Central and Northern Kazakhstan*, 102–108 [in Russian].
- 9 Ermolenko, L.N. (2004). Srednevekovye kamennye izvaianiia kazakhstanskikh stepei (tipologii, semantika v aspekte voennoi ideologii i traditsionnogo mirovozzreniia) [Medieval stone statues of the Kazakh steppes (typology, semantics in terms of military ideology and traditional worldview)]. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arkhologii i etnografii SO RAN [in Russian].
- 10 Kamolov, G. (Eds.). (2010). Svod pamiatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Pavlodarskaia oblast [Code of monuments of history and culture of the Republic of Kazakhstan. Pavlodar region]. Almaty: Aruna [in Russian].
- 11 Ermolenko, L.N., & Evdokimov, V.V. (2017). Srednevekovye izvaianiia iz muzeia arkhologii Karagandinskogo universiteta [Medieval sculptures from the Museum of Archeology of Karaganda University]. *Aktualnye problemy otechestvennoi istorii i arkhologii – Current problems of national history and archaeology*, 30–35 [in Russian].
- 12 Smagulov, T.N., & Merts, V.K. (2007). Srednevekovye pogrebeniia iz Pavlodara [Medieval burials from Pavlodar]. *Izvestiia NAN RK – News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 1 (253), 135–142 [in Russian].
- 13 Botalov, S.G., & Tkachev, A.A. (1990). Nurinskoe pogrebenie VIII–IX vv. [Nura burial of VIII–IX centuries]. *Arkheologiiia Volgo-Uralskikh stepei – Archaeology of the Volga-Ural steppes*, 147–150 [in Russian].
- 14 Ermolenko, L.N., & Kurmankulov, Zh.K. (2002). Sviatilishche na reke Zhinishke i problema pervonachalnogo vida kypchakskikh izvaianii [Sanctuary on the Zhinishke River and the problem of the original appearance of Kypchak statues]. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii – Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 3 (11), 78–87 [in Russian].
- 15 Khasenova, B.M. (2015). Kurgan tiurkского времени mogilnika Ashchitasty 27 v Turgae [Kurgan of the Turkic time of the Ashchitasty 27 burial ground in Turgay]. *Drevnii Turgai i Velikaia Step: chast i tseloe – Ancient Turgai and the Great Steppe: part and whole*, 212–222 [in Russian].
- 16 Beisenov, A.Z., & Voloshin, V.S. (2002). Mogilnik Izhevskii-2 [Burial ground Izhevsky-2]. *Izuchenie pamiatnikov arkhologii Pavlodarskogo Priirtyshia – Study of archaeological monuments of the Pavlodar Pre-Irtysh region*, 165–174 [in Russian].
- 17 Zhelezniakov, B.A., & Poppel, D.A. (2007). K religioznoi situatsii v stepnoi zone Tsentralnoi Azii v IX–X vv. (nakhodka keramicheskogo shtampa s izobrazheniem lva v Sary-Arke) [On the religious situation in the steppe zone of Central Asia in the 9th

10th centuries. (finding of a ceramic stamp depicting a lion in Sary-Arka). *Otan tarikhy – Homeland History*, 2 (38), 114–123 [in Russian].

18 Zhelezniakov, B.A., & Poppel, D.A. (2007). Pod znakom lva [Under the sign of the lion]. *NOMAD Kazakhstan*, 2 (14), 78–85 [in Russian].

19 Zaibert, V., & Kamolov, G. (Eds.). (2009). Svod pamiatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Akmolinskaia oblast [Code of monuments of history and culture of the Republic of Kazakhstan. Akmola region]. Almaty: Aruna [in Russian].

20 Bermagambetov, A.Zh., & Amirgalina, G.T. (2004). Raskopki kurgana na mogilnike Kyzyl-Enbek v Pavlodarskoi oblasti [Excavations of a kurgan at the Kyzyl-Enbek burial ground in the Pavlodar region]. *Izvestiia NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk – News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series*, 1, 60–64 [in Russian].

21 Artykbaev, Zh.O. (2007). Srednee Priirtyshye v kontekste problem Evraziiskikh stepei (etnoistoricheskii i etnoarkheologicheskiy opyt issledovaniia) [The Middle Irtysh Region in the Context of the Problems of the Eurasian Steppes (Ethnohistorical and Ethnoarchaeological Research Experience)]. Pavlodar: EKO [in Russian].

22 Dosymbaeva, A., & Nuskabai, A. (2012). Tiurkskii arkhologo-etnograficheskii kompleks Kumai [Turkic archaeological and ethnographic complex Kumai]. Astana: Signet Press [in Russian].

23 Zhusupov, D.S., & Dmitriev, E.A. (2017). Arkheologicheskie issledovaniia 2012 goda v mestnosti Tortkol [Archaeological research in 2012 in the area of Tortkol]. *Aktualnye problemy Otechestvennoi istorii i arkheologii – Current Problems of Domestic History and Archaeology*, 52–54 [in Russian].

24 Baitanaev, B.A., Akhatov, G.A., & Kazizov, E.S. (2014). Kultovo-pogrebalnyi kompleks Karakoitas i Akkoitas «Dolina batyrov» [Cult-burial complex of Karakoitas and Akkoitas “Valley of Batyrs”]. Proceedings from Rising to the heights of archaeology: “Ancient and Medieval States on the Territory of Kazakhstan”: *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia (2014 goda) – International Scientific Conference*. (pp. 659–668). Almaty: Institut arkheologii imeni A.Kh. Margulana [in Russian].

25 Peresvetov, G.Yu. (2015). Kamennye ogradki s tsentralnoi steloi rannego zheleznogo veka i tiurkskim izvaianiem (k voprosu o vremeni sooruzheniia) [Stone fences with a central stele of the early Iron Age and a Turkic statue (on the question of the time of construction)]. *Drevnie kultury Severnogo Kitaia, Mongolii i Baikalskoi Sibiri – Ancient Cultures of Northern China, Mongolia, and Baikal Siberia*, 2, 634–642 [in Russian].

26 Dmitriev, E.A., & Zhusupov, D.S. (2018). Tiurkskie ogrady mogilnika Tanabai v kontekste issledovaniia rannesrednevekovykh pamiatnikov Tsentralnogo Kazakhstana [Turkic fences of the Tanabai burial ground in the context of studies of early medieval monuments of Central Kazakhstan]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia – Theory and Practice of archaeological research*, 1 (21), 144–154 [in Russian].

27 Khabdulina, M.K. (2016). Rannemusulmanskie pogrebeniia nekropolia gorodishcha Bozok [Early Muslim burials of the Bozok necropolis]. *Dialog gorodskoi i stepnoi kultur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy – The Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde*, 94–98 [in Russian].

28 Khabdulina, M.K., Bilialova, G.D., & Bonora, Zh.L. (2018). Rasprostranenie islama v vostochnom Desht-i-Kypchake po materialam gorodishcha Bozok [The spread of Islam in the eastern Desht-i-Kypchak based on the materials of the ancient settlement of Bozok]. *Narody i religii Evrazii – Nations and Religions of Eurasia*, 1 (14), 16–30 [in Russian].

29 Dmitriev, E.A., Loman, V.G., & Kukushkin, I.A. (2017). Mogilnik Maibulak II. Novyi pamiatnik epokhi srednevekovia Saryarki [Burial ground Maibulak II. A new monument of the Middle Ages in Saryarka]. *Aktualnye problemy Otechestvennoi istorii i arkheologii – Current Problems of Domestic History and Archaeology*, 48–51 [in Russian].

30 Kurmankulov, Zh., & Kasanova, A.D. (2017). Predvaritelnoe soobshchenie o sviatilishche Unirek v Tsentralnom Kazakhstane [Preliminary report on Unirek sanctuary in Central Kazakhstan]. *Madeniet. Kultura. Culture*, 1 (1–2), 105–109 [in Russian].

31 Beisenov, A.Z., Khasanova, B.M., Akhiyarov, I.K., & Duisenbai, D.B. (2018). Kurgan s «usami» Kabantau v Tsentralnom Kazakhstane [Mound with “mustache” Kabantau in Central Kazakhstan]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra – Bulletin of the Dagestan Scientific Center*, 71, 64–76 [in Russian].

32 Kukushkin, I.A., Dmitriev, E.A., & Kukushkin, A.I. (2019). Predvaritelnye rezultaty issledovaniia pamiatnikov tiurkskogo vremeni Tsentralnogo Kazakhstana v 2018 godu [Preliminary results of studies of monuments of the Turkic period of Central Kazakhstan in 2018]. *Kochevyie imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniia – Nomadic Empires of Eurasia in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Research*, 135–137 [in Russian].

33 Kukushkin, I.A., Loman, V.G., Kukushkin, A.I., Dmitriev, E.A., & Shariiazdanov, O.K. (2019). Provedenie nauchnogo arkheologicheskogo issledovaniia obekta tiurkskogo perioda «Ashcheken Sorany» [Conducting a scientific archaeological study of the object of the Turkic period “Ashcheken Sorany”]. *Altaistika, tiurkologiia, mongolistika – Altai Studies, Turkic Studies, Mongolistics*, 1, 49–128 [in Russian].

34 Dmitriev, E.A., Kukushkin, A.I., & Kukushkin, I.A. (2020). Drevnetiurkskie ogrady Akbaur [Ancient Turkic fences Akbaur]. *Arkheologiia Kazakhstana – Archeology of Kazakhstan*, 2, 36–50 [in Russian].

35 Merts, V.K., Merts, I.V., & Demidkova, E.D. (2020). Arkheologicheskie issledovaniia v gorakh Kalmakkyrgan (Mayskiy raion Pavlodarskoi oblasti) [Archaeological research in the mountains of Kalmakkyrgan (Mayskiy district of Pavlodar region)]. *Margulanovskie chteniia – Margulan Readings*, 2, 483–497 [in Russian].